

РЕЗОЛЮЦИЯ

Резолюция, поданная Партией Дружбы, Равенства и Мира (Partei für Freundschaft, Gleichheit und Frieden - DEB-Partei), Объединением выпускников университета меньшинства Западной Фракии (BTAΥTD) и Федерации западно-фракийских турок в Европе (ABTTF)

Собрание делегатов Федералистского союза европейских национальных меньшинств (ФСЕНМ) утвердило 10 мая 2014 года в г. Фленсбург следующую резолюцию:

В Протоколе 1830 г., договорах 1881 г. и Афинском договоре 1913 г., а также в его третьем протоколе определено, что „каждый муфтий избирается избирателями-мусульманами, находящимися в пределах области компетенции соответствующего муфтия.“ Лозаннский договор, заложивший основы статуса и прав турецкого меньшинства в Западной Фракии, согласно «разделу III» предоставляет меньшинству „равное право учреждать за свой счет какие-либо некоммерческие, религиозные и социальные организации, школы и другие учреждения по образованию и обучению, управлять ими и контролировать их, с правом на то, чтобы свободно использовать там свой родной язык и беспрепятственно исповедовать свою религию.“

В нарушение Афинского и Лозаннского договоров Указом президента от 24 декабря 1990 г. было определено, что муфтии должны назначаться президентским указом по представлению Министерства образования и религиозных дел. Хотя турецкое меньшинство избрало в 1990 г. своих собственных муфтиев, греческие ведомства их не признают.

Греция по-прежнему еще не признает право турецкого меньшинства избирать своих религиозных руководителей и, напротив, назначает муфтиев с обоснованием, что они обладают судебной компетенцией по гражданским вопросам. Закон 4115/2013 о мусульманских проповедниках в Западной Фракии, заменивший собой прежнюю версию 2007 г. (№ 3536/2007), и предусматривающий назначение 240 „мусульманских проповедников, т.е. имамов“, которые должны осуществлять службу в мечетях в пределах области компетенции официальных (назначенных) муфтиев в Ксанти (Xanthi), Комотини (Komotini) и Дидимотике (Didymoticho), был разработан и 16 января 2013 г. принят греческим парламентом

По новому закону создаются двести сорок (240) должностей для религиозных служащих мусульманского вероисповедания (преподавателей Корана), и их задача состоит в том, чтобы преподавать Коран как в мечетях, так и в государственных школах первой и второй ступени в Западной Фракии по соответствующему решению компетентного директора первой и второй ступени.

Мусульманские проповедники (преподаватели Корана) избираются комитетом из пяти членов, включая, в том числе, и (назначенного) местного муфтия в качестве председателя, не признанного представителями турецкого меньшинства. Договор подписывается министром образования, религиозных дел, культуры и спорта и также определяет область осуществления обязанностей каждого религиозного служащего, в которую могут входить несколько мечетей. По решению (назначенного) местного муфтия эти преподаватели Корана могут также предлагать свои услуги в штаб-квартире (назначенного) ведомства муфтия в качестве ассистента по управленческому персоналу по предусмотренной законом классификации.

Закон 4115/2013 вступил в силу в августе 2013 г., и среди 63 мусульманских проповедников имеются лишь 3 выпускника университетов, 14 выпускников Особой Педагогической академии г. Трессалоники, 22 абитуриента и 24 выпускника с общим начальным школьным образованием. 23 мусульманских проповедника без высшего педагогического образования или не имеющие педагогического образования уже начали в январе 2014 г. преподавать Коран в государственных

греческих школах второй ступени в Западной Фракии, несмотря на сильное сопротивление представителей турецкого меньшинства.

Турецкое меньшинство Западной Фракии ясно и недвусмысленно выразило свое неприятие вышеуказанного закона, разработанного без предварительного оповещения или согласования с представителями меньшинства. Новый закон на практике позволяет правительству расширить государственный контроль за религией путем преподавания Корана силами назначенных мусульманских проповедников в государственных школах в Западной Фракии, где зачислены и школьники из числа представителей меньшинств.

- со ссылкой на Декларацию об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации из-за религии или убеждения,

- подтверждая, что Хартия ЕС по основным правам запрещает любую дискриминацию по этническому или социальному происхождению, религии или убеждению, принадлежности к национальному меньшинству,

- подтверждая, что в Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, определено, что лица, относящиеся к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, имеют право в частном порядке или публично, свободно и без вмешательства или любой формы дискриминации поддерживать свою культуру, исповедовать и отправлять свою религию и пользоваться своим языком,

- подчеркивая, что документ Венской встречи министров ОБСЕ 1989 г. определяет, что свобода вероисповедания или убеждений также включает в себя уважение странами-членами права религиозных сообществ, в частности, избирать, назначать и заменять свой персонал в соответствии со своими соответствующими требованиями и стандартами, а также с любым свободно признанным соглашением между государством и ими,

мы требуем от греческого государства,

- уважать право турецкого меньшинства избирать своих собственных религиозных руководителей,

- отменить закон 4115/2013 и уважать право турецкого меньшинства избирать, назначать и заменять свой (религиозный) персонал в соответствии со своими соответствующими требованиями и стандартами,

- обеспечить и признать то, что представители турецкого меньшинства пользуются таким же обращением и гарантиями как по закону, так и на практике, что и остальные граждане Греции, и они должны быть равноправны, управлять своими религиозными институтами и контролировать их, с правом свободно отправлять в них свою религию,

- не вмешиваться и не осуществлять воздействия в дела касательно вопросов вероисповедания, убеждения или структуры религиозной группы и соблюдать нейтралитет относительно всех дел, считающихся внутренними,

- разработать механизм диалога между правительственными ведомствами и турецким меньшинством в форме консультативного органа, который должен стать для меньшинства связующим каналом для выражения своего мнения.